

ITALY

ITALY

ИГРА СЛОВ И СМЫСЛОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЮМОР В ТАТАРСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Башорат Джамилова

Узбекистан, профессор Бухарского
государственного университета,
доктор филологических наук.

Ляля Мингазева

Россия, профессор Казанский федеральный
университет, доктор филологических наук.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.13896623>

Юмор является неотъемлемой частью литературного творчества и играет важную роль в образовательном процессе и когнитивном развитии детей. Особенно интересными для изучения являются языковые игры, шутки и каламбуры, которые характерны для татарской и узбекской детской литературы и отражают уникальные культурные особенности этих народов.

Такой анализ имеет важное значение, так как детская литература не только развлекает и обучает молодое поколение, но и служит зеркалом социальных норм, ценностей и исторического контекста народа. Понимание того, как юмор используется в детской поэзии и как он воспринимается детской аудиторией, способствует углублению знаний о культуре и традициях татар и узбеков.

В ходе исследования был применён комплексный подход, включающий методы литературоведения, лингвистики и культурологии. Была проведена работа с первоисточниками, а также использованы теоретические разработки в области фольклористики, педагогики и психологии юмора. Статья предлагает новый взгляд на традиционные формы юмора в детской литературе и выделяет транскультурные элементы, что способствует пониманию универсальности и особенностей юмора как явления, присущего всем человеческим культурам.

Юмор и сатира являются двумя важными литературными средствами, которые используются для достижения различных целей в художественном тексте, включая детскую поэзию. Как известно, юмор – это способность создавать смех, радость или удовольствие за счёт игры слов, комических ситуаций, забавных образов или неожиданных поворотов в сюжете. В детской поэзии юмор может быть использован для привлечения внимания детей, создания непринужденной и радостной атмосферы, а также как средство для облегчения понимания сложных

ITALY

ITALY

идей или учебного материала. Юмор также может помочь детям развивать креативность, поскольку он часто основан на нестандартном соединении идей и слов.

Сатира же искусство критики, которое часто включает иронию, преувеличение и юмор для высмеивания пороков, глупости или недостатков индивидов, общества, политики или культуры. В контексте детской поэзии сатира может быть использована для обсуждения серьезных тем в более доступной и увлекательной форме. Она может способствовать формированию критического мышления у детей, побуждая их задумываться о социальных нормах и ценностях, а также помогать распознавать и понимать социальные проблемы.

Юмор и сатира в литературе, включая детскую поэзию, имеют долгую историю, и трудно определить точное время, когда они начали использоваться в татарской и узбекской детской литературе. Однако можно сказать, что эти элементы присутствуют на протяжении всего развития литературных традиций.

В татарской детской литературе одним из заметных представителей, использовавших юмор и сатиру, был Габдулла Тукай (1886–1913), который считается основоположником современной татарской литературы. Его стихи для детей отличаются игривостью, народным колоритом и в то же время могут нести в себе тонкую сатиру на социальные явления. В узбекской литературе также существует богатая традиция использования юмора и сатиры. Поэты, такие как Эркин Вохидов (1936–2016), создавали стихи для детей, в которых присутствует остроумие и игра слов, а также нередко затрагиваются социальные и образовательные темы.

Использование юмора и сатиры в татарской и узбекской детской поэзии имеет несколько целей:

1. Образовательная функция: Юмор и сатира могут делать процесс обучения более увлекательным и запоминающимся, помогая детям усваивать новые понятия и идеи через развлечение. Эту функцию, обучению детей языку и культуре через игру слов и образные выражения.

2. Воспитательная функция: С помощью юмора и сатиры можно передать детям определённые моральные уроки, социальные нормы и ценности, делая это мягко и ненавязчиво.

3. Терапевтическая функция: Развитие чувства юмора и способности находить позитив в повседневной жизни.

ITALY

SCIENCE AND INNOVATION IN THE EDUCATION SYSTEM

International scientific-online conference

ITALY

4. Развлекательная функция: Юмор и сатира добавляют лёгкости и веселья в литературу, делая чтение приятным занятием для детей.

5. Формирование критического мышления: Сатира может стимулировать детей к размышлениям о различных аспектах жизни и общества, развивая их способность анализировать и критически подходить к информации.

В татарском детском литературе Габдулла Тукай в своих произведениях для детей часто использовали народные мотивы и образы, делая их доступными и занимательными для маленьких читателей. Например, в его стихотворении «Шурале» присутствуют элементы народного фольклора, юмора и морального урока.

Эркин Вохидов в своих стихах для детей часто использовал юмор для обучения и развлечения. Его стихотворение «Букварь» играет с темой обучения чтению, и в нем используются различные лингвистические приемы, чтобы привлечь внимание детей и одновременно развлечь их.

Татарские и узбекские детские поэты, как и многие другие авторы по всему миру, используют разнообразные юмористические и сатирические приёмы для достижения своих целей. К ним относятся следующие:

1. Игра слов: Использование каламбуров, игры слов, парадоксов для создания сатирического или юмористического эффекта. Это может помочь детям лучше понять и запомнить слова и выражения.

В частности, в стихах для детей Анвара Абиджона и Роберта Минуллина используется имитация различных звуков, игра слов и повторов. В таких стихотворениях подразумевается, что «ономатопы» — имитация разных звуковых систем, таких как звуки птиц и насекомых, дождя и ветра, не только формируют сюжет стихотворения, но и влияют на развитие детского творчества. язык и мышление.

Примечательно, что стихотворение о комарах присутствует в обоих произведениях поэта. Например, в «Песне комаров» Анвара Абиджона описывается, как их языки кусают всех существ ради сладости крови, затрагивая «тысячи» нервов под ушами:

Товуқларга дон ширин,
Минғир-минғир.
Чивинларга қон ширин,
Минғир-минғир.
Биз ҳаммага ёқамиз,
Минғир-минғир.

ITALY

SCIENCE AND INNOVATION IN THE EDUCATION SYSTEM

International scientific-online conference

ITALY

Ҳақ олмасдан чақамиз,
Минғир-минғир.

Мингир-мингир» означает тихий и невнятный звук или речь, произнесенную в голосе. В стихотворении поэт обращается к звуку мухи, притупляющему аппетит под человеческим ухом. Но как ни странно, это насекомое поет так, что всем нравится. Потому что взрослые и дети прекрасно знают, что комар кусает, цепляется за человека и разрушает ему нервы. Даже такие животные, как коровы и лошади, гонить их хвостом. То есть, потому что они кусают всех существ, они им надоели. Так, смех в стихотворении поэта проявился в неуместном восхвалении мух.

Стихотворение Р. Минуллина “Чебеннэр, черкилэр” знаменательно не только тем, что в нем говорится о таких детских вредных привычках, как хвастовство и глухота, но и потому, что оно основано на звукоподражании и игре слов:

Беззз - беззз килгән булалар,
Беззз-беззз келгән булалар,
Безелдэгән булалар,
“Без! Без!” – дигән булалар,
Бар белгәннәре: “Без! Без!”
Мактанчыклар! Өйтерсең лә
Без: “Без! Без!” – ди белмибез.

Подразумевается, что имеется аллитерация звука «з». Пример каламбура также заметен. Первые строки — имитация звука «бэзз-бэзз», а последующие — «Без! Без!» - «Мы!», «Мы!» Понятно, что сарказм был сделан в адрес тех, кто хвастается, кто во всем не прав и оправдывает себя тем, что не так горд («Мы!», «Мы не знаем «Мы!»»). Фактически можно сказать, что сама муха (комар), хоть и очень маленькая, «визз-визз» под ухом и тревожит нервы, появляясь повсюду, является основой такого заболевания.

2. Персонафикация: Придание неодушевлённым объектам или идеям человеческих качеств. Это делает стихи более живыми и интересными.

Точно так же в стихотворениях обоих поэтов о перепелах звуковой повтор, компактная форма и приятная мелодия редкой птицы, звенящая в ухе, выражают два разных мелодических содержания. Можно сказать, что «Перепелиная песня» Анвара Абиджана имеет философское содержание:

Майли, қуринг тұрқафас,

ITALY

SCIENCE AND INNOVATION IN THE EDUCATION SYSTEM

International scientific-online conference

ITALY

Пит-пилиқ,
Ҳеч йўқ, сайраб турсам бас,
Пит-пилиқ,
Азал эркиндир зоғлар,
Пит-пилиқ,
Қафасдадир сайроқлар,
Пит-пилиқ.

Перепел — птица, на которую охотятся как ради дичи, так и для пения. Поскольку многих людей интересует их пение, они ловят их и сажают в клетки. Прежде всего он хочет в своем собственном смысле подчеркнуть, что его худоба, сладость его мяса — катастрофа для него самого, что он не может свободно летать и что жизнь его коротка. Более того, мы понимаем, что оно используется в символическом смысле. То есть, указывает поэт, такая судьба часто ожидает всех талантливых людей, особенно творческих. В-третьих, недаром поэт сознательно изменил слово подражание перепелке, чтобы оно звучало похоже на детское произношение («питбилдик» или «пит-пилик» вместо «битбилдик») и повторял его между каждой строкой. Этот перепел сейчас производит впечатление умоляющего своих юных друзей.

В стихотворении Р. Минуллина «Бытбылдык», напротив, преобладает воображение детства:

Сыйланип
Туйгачтын,
Туйганын
Тойгачтын
Жирлаган
Быт-был-дык:
“Тук бул-дык!
Тук бул-дык!”

Малыши, которые действительно кормят птиц, с удовольствием слушают их пение и понимают, что это благодарность потерявших дар речи животных. Это дидактическое образование определяет основу детской литературы. В своем поэтическом выражении поэт использовал «ономотопы» звуков, слов и рифм для установления дидактической концепции повторения, а также для придания своеобразного ритмического тона.

Поэтому, хотя избранная обоими национальными поэтами тема и повторение подражательных голосов обретают гармонию, разнообразие поэтической выразительности и богатство содержания уникальны.

Татарская детская поэзия часто опирается на игру звуков и ритмические особенности языка, при этом она нередко включает в себя элементы народного фольклора и истории, что позволяет читателям глубже погрузиться в культурное наследие татар. Узбекская детская поэзия также богата игрой слов, но больше акцентируется на визуальных образах и аллегориях, отражая красочность и метафоричность узбекской культуры.

Отмечая отдельные различия и сходства, можно увидеть, как культурные контексты формируют уникальные стили юмора, и, как юмор может служить мостом, соединяющим разные культуры.

Наконец, исследование подчёркивает важность сохранения и изучения детской литературы как средства передачи культурных ценностей и традиций, языка и идентичности. Юмор в татарской и узбекской детской поэзии не только обогащает литературное наследие, но и предоставляет детям возможность развиваться как глобальные граждане, способные ценить и понимать многообразие мира вокруг нас.

